

Родословная мелекесских купцов Марковых: архивные находки

Купеческая династия Марковых внесла большой вклад в промышленное и культурное развитие дореволюционного посада Мелекесс. По свидетельству самарского земского деятеля Александра Николаевича Наумова, благодаря Константину Григорьевичу Маркову, почти 40 лет руководившему Мелекессом, посад «из года в год процветал, улучшался, рос воистину американским темпом», превратившись «в большой городской центр, с прекрасными многоэтажными домами, улицами, магазинами, электрическим освещением и пр.»¹.

О происхождении рода Марковых димитровградским краоведам практически ничего не было известно. Считалось, что основатель рода Марк происходил из Поморья, а отец Константина, Григорий, будучи купцом 3-й гильдии, переехал с семьёй в селение Мелекесский завод из уездного Ставрополя в 1852 году². Источником сведений о его ранней биографии служила лишь статья Казанского биржевого листка 1887 года, где о Григории сообщались весьма неопределённые сведения: «Явился некогда в Мелекес в лаптях и сермяге мелкий купец Марков и открыл под рогожным шалашом какую-то торговлю. Нажива сразу удалась ему, и вот он, на скопленные деньги, начинает все более и более расширять свою торговлю...»³.

В 2024 году благодаря найденным архивным документам удалось реконструировать происхождение рода Марковых и установить, когда именно они появились в Мелекессе.

Толчком к поиску послужила находка краоведа из села Новая Бинарадка Любови Капускиной, которая, просматривая метрические книги церкви Рождества Христова села Лебяжье, обнаружила запись о браке 20-летнего Григория Маркова с 22-летней дочерью симбирского купца Козьмы Коробова Верой от 22 января (3 февраля) 1842 года⁴. Там он назван «сыном 2-жи Тизенгаузен отпущенника Марка Иванова», а поручителями с его стороны выступили симбирский мещанин Оре-

А. Попов. Вид церкви Воскресения Христова села Георгиевское в Раменье

фий Иванов, купецкий сын Зот Михайлов, ставропольский купецкий сын Иван Никитин Пантелеев. Это говорит о том, что Григорий, как и его отец Марк Иванович, изначально были крепостными крестьянами, которых помещица отпустила на волю. А тот факт, что за Григория выдали купеческую дочь, а поручителями у него фигурировали симбирский мещанин и два купеческих сына, говорит о том, что к моменту свадьбы у него уже был определённый капитал и имелись связи в купеческих кругах. Видимо, его отец Марк, переехав в селение Мелекесский завод (где тогда располагался казённый винокурный завод⁵), занялся здесь торговлей, заработал определё-

нный капитал и смог выкупить себя и всю семью из крепостной зависимости некой госпожи Тизенгаузен (уже в августе 1842 года его сноха Вера Кузьминична будет записана в качестве восприемницы при крещении как «жена купецкого сына»⁶).

Тизенгаузены – один из древнейших остзейских (немецко-балтийских) графских родов, они перешли на российскую службу в 1710 году. Какой-либо связи Тизенгаузенов со Ставропольским уездом или Симбирской губернией нами не обнаружено, значит, Марковы были крепостными в какой-то другой местности. Из Поморья они происходить не могли, поскольку там не было помещичьего землевладения.

Среди Тизенгаузенов было много военных и государственных деятелей. К примеру, граф Иван Андреевич Тизенгаузен (1741–1815) имел чин камергера (с 1782), занимал должность обер-гофмейстера Императорского двора (с 1798). Его сын Фёдор Иванович был флигель-адъютантом Александра I и погиб в 1805 году под Аустерлицем. Мы предположили, что Марковы принадлежали одной из его дочерей – Дарье или Екатерине, которые были известными светскими дамами того времени.

Супруг Елизаветы Хитрово
Фёдор Тизенгаузен

Чтобы подтвердить или опровергнуть это, мы обратились к метрическим книгам Покровской церкви села Русский Мелекес за 1830-е годы (в самом Мелекесском заводе храма не было, поэтому приход находился там). В ходе исследования нами была обнаружена следующая запись от 23 октября (4 ноября) 1838 года:

«Того же числа у проживающего на заводе Ярославской губернии Рыбинского уезда деревни Верхнего Кастовца Г<оспо>жи Графини Тизенгаузенной Фигильмонт крестьянина Марка Иванова и жены его Евдокии Феодоровой родилась дочь Прасковья, которую крестовал приходский иерей Понтеровский (крещена 26 числа). Восприемники: той же деревни Г<оспо>жи крестьянин Григорий Иванов, той же

губернии уезда села Рязаньского Экономического крестьянина Александра Тимофеева дочь его девица (нрзб.)»⁷.

Таким образом, в документах сохранилось точное место происхождения рода Марковых! Какие же есть сведения об этой деревне? О ней, в частности, упоминается в «Списке населённых мест Российской империи по сведениям 1859 года, изданном Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел» (Том I. Ярославская губерния, 1865 год, с. 270).

Во владельческой деревне [Верхний Кастовец] на левом берегу реки Шексны, от Моложского уезда к городу Рыбинску было 15 дворов, проживали 85 человек (34 мужского пола и 51 женского). К сожалению, до наших дней деревня не дожила – была затоплена в результате строительства Угличской ГЭС и создания Рыбинского водохранилища в 1940-х годах.

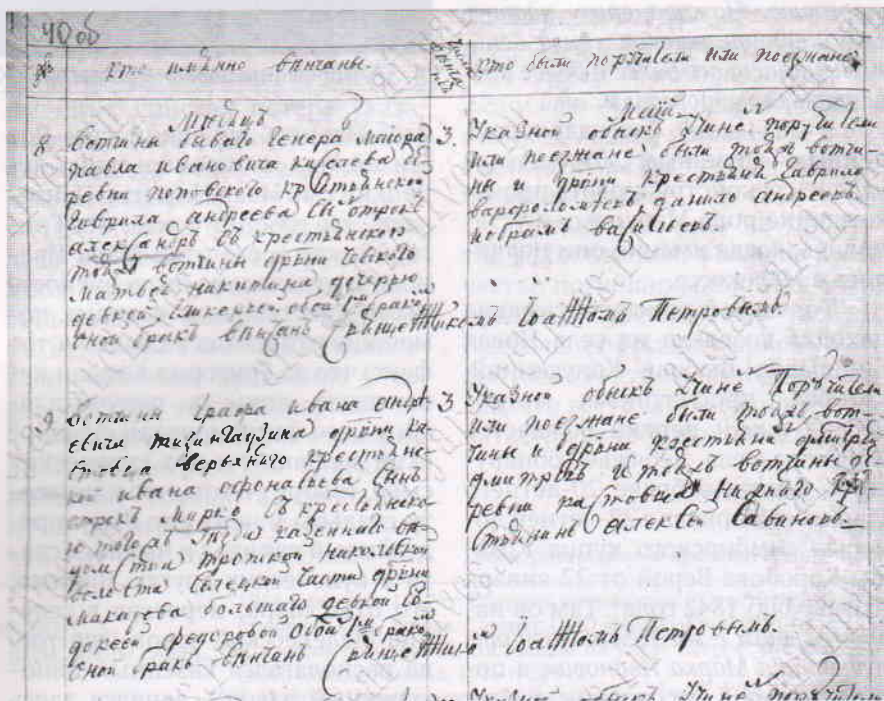
В «Приложении к трудам редакционных комиссий, для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях» (Том 4. Санкт-Петербург, 1860 г., с. 46) упоминается владелица деревень Нижний и Верхний Кастовец – Екатерина Фёдоровна Тизенгаузен (100 дво-

Екатерина Тизенгаузен

ров и 281 крепостной крестьянин мужского пола).

Значит, наша догадка о принадлежности Марковых графской ветви Тизенгаузенов оказалась верна. Екатерина Фёдоровна (1803–1888) была внучкой прославленного полководца Михаила Илларионовича Кутузова (ее мать Елизавета Михайловна была его дочерью) и камер-фрейлиной при трёх императрицах: Александре Фёдоровне, Марии Александровне, Марии Фёдоровне.

Запись о регистрации брака Марка и Евдокии. 1814

Графиня Елизавета Хитрово
(Тизенгаузен)

Но в записи 1838 года упоминается ещё и фамилия Фигильмонт. Это фамилия её младшей сестры Дарьи (Долли) (1804–1863), которая была замужем за австрийским дипломатом Карлом Фикельмоном. Как показали дальнейшие исследования документов, вотчина, куда входила де-

Дарья Фикельмон

ревня Верхний Кастовец, в 1830-х (до 1838 года включительно) была совместным владением графинь, а с 1839 года Екатерина Фёдоровна стала её единоличной владелицей. Видимо поэтому мелекесский священник написал в метрике фамилии обеих сестёр, по ошибке объединив их под одним человеком.

Далее мы выяснили, что эта деревня относилась к приходу церкви Воскресения Христова села Георгиевское в Раменье Рыбинского уезда Ярославской губернии, и продолжили поиски в её метрических книгах, хранящихся в филиале Государственного архива Ярославской области в городе Рыбинске.

И заветные строчки о Марковых были найдены!

3 (15) мая 1814 года «*вотчины графа Ивана Андреевича Тизенгаузена <...> крестьянского Ивана Афанасьева сына отрока*» Марк венчался с крестьянкой того же уезда «*казённого ведомства Троицко-Никольской волости <...> деревни Макарова Большого*» Евдокией Фёдоровой⁸. Удалось установить точные даты рождения их детей, в том числе Григория, родившегося 18 (30) января 1822 года⁹ (ранее датой его рождения считался октябрь 1817 года¹⁰).

Осталось ответить ещё на один важный вопрос: когда же именно Марковы оказались в Мелекессе? На него нам помогли ответить исповедные росписи – документы, в которых указывалось, был ли человек на исповеди во время постов, а также фиксировались его место жительства, возраст, состав семьи и др. Впервые о том, что Марк Иванов и его жена Евдокия Фёдоровна не были у исповеди и причастия «за отлучкой» упомянуто в росписи за 1834 год, в отличие от их детей (Григорий, Иван и Евдокия), которые ещё

оставались в Кастовце¹¹. Записи с теми же формулировками будут в 1835–1839 годы¹². За родителями они уедут в Мелекесс в 1840-м, когда впервые в росписи будет записано, что уже вся семья «не была за отлучкой»¹³.

Кроме того, по росписям и метрикам мы установили состав семей Марковых предыдущих поколений. Отец Марка Иван Афанасьев (1749–1814) был женат на Евдокии Кондратьевой (1750–1835), в браке у них родились четверо детей (согласно росписи 1815 года): Агафья (37 лет) Терентий (33 года), Климент (26 лет), Марк (20 лет)¹⁴. Самая ранняя из найденных нами росписей с упоминанием членов семьи Марковых датируется 1755 годом. В ней указан глава семьи Афанасий Петров (1713–1760), его жена Устинья Андреева (1716–1779) и дети: Неонила, Иван (старший), Сергей, Артемон и Иван (младший, который и станет отцом Марка)¹⁵.

Таким образом, нам удалось выяснить истоки рода купцов Марковых. Основатель рода Марк был крестьянином-отходником Ярославской губернии, который смог благодаря успешному занятию предпринимательством освободиться из крепостной зависимости и перейти в купеческое сословие. Его пример подтверждает слова И.С. Аксакова о выходах из этих краёв: «*Что это за удивительная местность – Ярославская губерния! Сколько исторических воспоминаний на каждом шагу, сколько собственных своих святых, сколько жизни и деятельности в торговле и промышленности, сколько предприимчивости в крестьянах...*»¹⁶.

Даниил Русин

ведущий библиотекарь
Российской государственной библиотеки

⁸ А.Н. Наумов. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. В двух книгах. Нью-Йорк, издание А.К. Наумовой и О.А. Кусевитской, 1954–1955. Книга I, гл. 37, с. 224–225.

⁹ Ивлиева М.В. Купеческие семьи Марковых–Бурковых // Мономах. 2021. № 3. С. 43; Шамигулова И.А. С заботой о процветании семьи и Мелекесса // Мономах. 2020. № 6. С. 46.

¹⁰ Касимов Ф.Д. Страницы истории Мелекесса. Димитровград, 2007. С. 50.

¹¹ МКУ Тольяттинский архив. Ф. 31. Оп. 1. Д. 144. Л. 224 об. 225.

¹² Шамигулова И.А. Мелекесс, как много в этом слове... Ульяновск, 2020. С. 123–124.

¹³ МКУ Тольяттинский архив. Ф. 31. Оп. 1. Д. 149. Л. 80, об.

¹⁴ МКУ Тольяттинский архив. Ф. 31. Оп. 1. Д. 109. Л. 222.

¹⁵ Филиал ГКУ ЯО ГАЯО в г. Рыбинске. Ф. 419. Оп. 4. Д. 54. Л. 40, об.

¹⁶ Там же. Д. 72. Л. 21, об.

¹⁷ Шамигулова И.А. С заботой о процветании... С. 46.

¹⁸ Филиал ГКУ ЯО ГАЯО в г. Рыбинске. Ф. 230. Оп. 1–6. Д. 12380А

¹⁹ Там же. Д. 12661А, 13300, 13917, 14071.

²⁰ Там же. Д. 14323. Л. 486.

²¹ Там же. Ф. 210. Оп. 2. Д. 73. Л. 326–326, об.

²² Там же. Ф. 230. Оп. 13–1. Д. 2086. Л. 31, об.

²³ Аксаков И.С. Письма к родным. 1848–1851. М., 1994. С. 11.